

Клиент ругался:

— Чёрт возьми, всё идет наперекосяк! Этот ублюдок Чжоу Шэ увел мою любовницу, а я еще не наигрался с ней. Какой же он подлец!

Чжу Ин замер, но в итоге залпом выпил три бокала, после чего клиент, развалившись в кресле, оставил его в покое.

Клиент погладил подбородок:

— Ты сбоку похож на эту стерву, особенно эта родинка...

Чжу Ин холодно схватил его руку, не позволяя прикоснуться к своему лицу.

— На кого?

— На ту, кого Чжоу Шэ увел, на кого еще! — пьяно сказал клиент. — Чёрт, ты не представляешь, этот бастард скоро займет место наследника, и я не могу его обижать!

Чжу Ин подумал, что теперь понимает, почему матушка Пэй так настойчиво хочет, чтобы он расстался с Пэй Муинем.

Он не разбирался в этих интригах, но начал беспокоиться.

В любом случае, это был дом Пэй Муиня, и то, что должно было принадлежать ему, теперь занято другим...

Пока он невольно погружался в мысли о своем парне, главный герой, находящийся в центре этой бури, но не желающий бороться, появился.

Пэй Муинь, подходя, обдумывал несколько вариантов развития событий: Чжу Ин уже успокоился, или он в подавленном состоянии, или они снова поссорятся...

Но ни один из этих вариантов не включал того, что Чжу Ин сидит в кресле и пьет с кем-то.

На столе стояли пустые бокалы, щеки Чжу Ина были красными, явно он выпил немало, одной рукой он держал запястье клиента, прижимая его к спинке дивана.

Красивый юноша что-то говорил, будто серьезно обсуждал вопрос.

Пэй Муинь саркастически подумал: «Ну да, что за серьезные дела можно обсуждать в таком месте?»

— У него такая удача с женщинами! Недавно какой-то старшеклассник приходил выпить и спрашивал его контакты.

— Я тоже хочу добавить в друзья этого волчонка!

Несколько промоутеров перешептывались, но, заметив Пэй Муиня рядом, мгновенно замолчали.

Пэй Муинь не вошел, с мрачным видом развернулся и пошел прочь.

Уже у выхода он замедлил шаг, когда ему позвонил Цзян Лоусинь:

— Сяо Пэй, ты правда не пойдешь? Многие давно тебя не видели, уговаривают меня тебя позвать.

До конца смены Чжу Ина оставалось полчаса, Пэй Муинь вышел за дверь бара:

— Я иду.

Цзян Лоусинь думал, что Пэй Муинь не придет, и просто позвонил, чтобы отвязаться от настойчивых просьб друзей.

К его удивлению, Пэй Муинь согласился, и Цзян Лоусинь немного растерялся.

Он тихо спросил Фан Ичэня:

— Разве он не должен был пойти мириться с Чжу Ином после работы?

Фан Ичэнь ответил:

— Возможно, мытье тарелок свело его с ума.

Цзян Лоусинь восхищался тем, что Пэй Муинь готов ради возлюбленного на такие жертвы. Если бы это был он, вряд ли бы выдержал.

Он подумал, что даже не смог бы поступить в желаемый университет, не говоря уже о том, чтобы отказаться от семейной поддержки.

Цзян Лоусинь был в раздумьях, когда Фан Ичэнь завел разговор:

— Ты уже решил, куда пойдешь дальше?

— Я хочу остаться здесь, но отец планирует отправить меня за границу, советует не быть упрямым, — сказал Цзян Лоусинь. — Если я не послушаюсь, он отправит меня в военное училище, а потом на границу играть на скрипке.

— С такими оценками, как у Гу Линьлани, вы могли бы поехать за границу вместе.

— Он не оставит родителей здесь и не поедет за границу один.

— Почему?

— Его родители глухонемые, — Цзян Лоусинь указал на уши. — Иногда им нужна помощь, и он не может их бросить.

Фан Ичэнь сказал:

— А ты рассказал ему о своей ситуации? Чтобы он не был последним, кто узнает.

Цзян Лоусинь сжал губы, видимо, не сказал.

Он не знал, как сказать Гу Линьлани, ведь раньше всё было хорошо: он поступит в местную музыкальную академию, и они будут видеться каждый день, а в свободное время смогут путешествовать.

Гу Линьлань не только поверил, но и с нетерпением ждал, недавно даже поделился с ним

туристическими маршрутами.

Цзян Лоусинь не хотел сталкиваться с реальностью.

Неважно, верил ли кто-то, но он действительно старался, подавал документы в ту академию, но отец обнаружил это и отменил заявку.

— Почему этот мойщик тарелок еще не пришел? — Цзян Лоусинь решил подготовиться заранее. — Я хочу у него спросить, как уладить конфликт.

Через некоторое время Пэй Муинь появился.

Хотя он не был в ярости, его лицо было холодным, и настроение явно было не из лучших.

Цзян Лоусинь спросил:

— Что с тобой? Я же отправил тебе сообщение, чтобы ты взял Чжу Ина с собой. Ты ему не сказал?

Пэй Муинь неопределенно ответил:

— Он занят, неважно.

Почувствовав плохое настроение Пэй Муиня, Цзян Лоусинь не стал лезть, стараясь держаться подальше.

К сожалению, не все были так тактичны, как он. Несколько Альф, не близких с Пэй Муинем, вели себя так, будто были его лучшими друзьями.

Они задавали ему вопросы, их взгляды скользили по его лицу, будто пытаются понять, как он живет в последнее время.

Странно, но раньше, даже если никто не обращал на него внимания, он сохранял спокойствие, показывая, что доволен своей жизнью.

Сегодня же он был мрачен, будто все вокруг были ему должны.

Брат Дун, увидев его подавленный вид, предположил:

— Поссорился с тем Омегой?

Пэй Муинь ответил:

— Нет.

Он подумал, что если бы они поссорились, он бы не пришел сюда, а остался бы в баре.

Но сейчас он не хотел говорить с Чжу Инем ни слова.

— Ну, если говорить честно, ты слишком много жертвуешь, — сказал Брат Дун. — Твой дом недостаточно просторен, чтобы быть комфортным? Или ты устал от суперкаров в гараже и решил поехать в метро?

Цзян Лоусинь, видя, как Пэй Муинь хмурится, поспешил вмешаться:

— Много это или мало, решать только ему.

Пэй Муинь усмехнулся, но его взгляд оставался холодным.

Хотя он старался сдерживаться, внешне сохраняя спокойствие, его всё равно задели эти слова, и он не мог избавиться от накопившегося раздражения.

Он так много пожертвовал ради Чжу Ина, почему тот не может ценить его больше?

Охваченный ревностью, Пэй Муинь с горечью думал, почему он отдал Чжу Иню всё, а получил лишь малую часть?

Чжу Ин всё еще смотрел на других Альф, пил с ними, а в социальных сетях у него была очередь поклонников.

Хотя любопытство губительно, Брат Дун всё же спросил:

— Ты так выглядишь, а тот Омега тоже так сильно тебя любит?

Пэй Муинь, задумавшись, хотел сказать «Это же очевидно», но слова застряли у него в горле.

Он мрачно ответил:

— Кто знает.

Здесь собрались разные люди, каждый со своими интересами, и ему не следовало показывать свои настоящие чувства.

Но он не смог сдержаться.

Альфа высшего уровня должен быть сдержанным, под влиянием феромонов он может выбирать себе партнеров, вокруг него всегда будут Омегы, но он никогда не станет ревновать и волноваться из-за одного из них.

Но он ревновал Чжу Ина и изо всех сил старался не потерять контроль.

В этот момент кто-то из Бет в толпе предложил:

— А давайте сыграем в игру?

Чжу Ин, полный усталости, вернулся домой и обнаружил, что в квартире темно, свет не горит. Он растерянно постоял у двери.

Они жили отдельно уже неделю, почему Пэй Муинь еще не вернулся?

Он в подавленном состоянии принял душ, лег на двуспальную кровать, а через пять минут встал, открыл шкаф и достал рубашку Пэй Муиня.

Чжу Ин колебался, но в конце концов поднес ее к лицу, вдохнул аромат, затем свернул и положил под одеяло.

Он забрался под теплое одеяло, свернулся калачиком и обнял рубашку.

Сегодня в баре он работал до изнеможения. Он думал, что клиент хорошо разбирается в

ситуации, но тот лишь немного знал и, заметив его интерес, начал врать, чтобы задержать его.

Если бы он не начал врать о Пэй Муине, Чжу Ин бы не понял.

К несчастью, перед концом смены началась ежемесячная инвентаризация, и его попросили помочь, задержав еще на полчаса.

Чжу Ин всхлипнул, лежа под одеялом, и подумал:

«Как же не везет...»

<http://bllate.org/book/16916/1557360>